

В. В. Лопатько, Л. И. Трибис

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются сознательно созданные говорящим варианты языковой игры в устной коммуникации. Анализу подвергнуты всевозможные звуковые и просодические модификации языковой игры, служащие для усиления эстетического и экспрессивного эффекта, используемой речевой единицы. Представленные данные доказывают, что языковая игра в речи не является нарушением орфоэпических норм языка, а манифестирует проявление креативной семантической и фонетической компетенции коммуникантов.

Ключевые слова: языковая игра; звуковая вариативность; омонимия; омофония; спунеризм; консонанс; аллитерация; акцентная и ритмическая модификация.

V. V. Lopatko, L. I. Tribis

Minsk, Belarus, MSLU

PHONETIC MODIFICATIONS OF WORD PLAY IN ORAL COMMUNICATION

The article deals with special phonetic modifications of word play in oral speech, done for the purpose of intended effect or amusement. All possible sound and prosodic variations are being described that help to reinforce the expressiveness and semantic importance of the linguistic unit and to maintain rapport between the speakers. The details mentioned in the article prove that word play can't be regarded as some break of orthoepic norms of the language, but it is a creative competence of the speaker.

Key words: word play; sound changes; spoonerism; alliteration; homophones; phonetic mix-ups; phonetic contamination; stress; rhythm.

Феномен языковой игры является объектом пристального изучения в современных лингвистических исследованиях, раскрывающих ее оперативную сущность, смысловой плюрализм, деривативные возможности и широту использования в коммуникации. Языковая игра (ЯИ) делает процесс общения более экспрессивным и эмоционально наполненным. Выбор средств ЯИ характеризуется ненормированным использованием семантических и фонетических свойств единиц номинации и варьирует в зависимости от целевой и функциональной направленности высказывания.

В современном языкознании ЯИ рассматривается как лингвокреативная активность, допускающая определенную степень творческой свободы при осознанном нарушении языковых канонов, но без видимых отступлений от закономерностей языка [2; 3; 4]. ЯИ понимается как варьирование плана выражения и плана содержания языковых знаков на разных уровнях языка с целью самовыражения, эмоционального и эстетического воздействия на адресата и для получения гедонического эффекта от языковой импровизации [5]. ЯИ относят к области свободного речевого общения и определяют как реализацию поэтической, оценочной, эстетической и экспрессивной функции языка в виде установки на комический эффект с характером балагурства, острология и шутки [1, 6].

Полуфункциональность, многообразие и многозначность ЯИ в речевой коммуникации проявляется на всех языковых уровнях. Целью нашего исследования избран фонетический уровень, который реализует разнообразные звуковые и просодические модификации для усиления выразительности речи и эмоционально-семантической значимости используемых языковых единиц. Фонетическая вариативность ЯИ проявляется в изменениях голосового регистра, осознанной нечеткой артикуляции звуков, намеренном диалектном или иностранном акценте, копированием чужой манеры произнесения. По мнению D. Crystal, подобные импровизации используются в речи для создания более тесной связи и взаимопонимания, “to maintain rapport” между собеседниками [6].

Наш экспериментальный материал был отобран из англоязычных фильмов, озвученных монологических и диалогических текстов, а в котором были выделены следующие звуковые деформации: перестановка звуков или слогов в слове, замена одних звуков другими, интродукция дополнительных звуков в слове, перенос ударения, пролонгация гласных или сонорных.

1) *It's inn-crrredible! Do tattoos count art?*

2) - *Doctor, doctor, I've just swallowed a sheep.*

- *How aw-aw-awful! How do you feel? – Very baaad.*

Анализ материала показал, что значительным разнообразием обладают средства ЯИ, использующие аллитерацию – повтор однородных согласных (28 % нашего материала).

I'm 'so \sweet, { \sweet { I'm 'so \soft, { \soft.

My 'smell is 'so /pleasant { one 'can't \pass me \off.

Преобладание сибиллянта (s) 20 % в сочетании с глухими взрывными (p, t) 19 % согласно правилам звукового символизма создает звуковой эффект шипучего напитка, а наличие сонантов (m, w, l) 15 % смягчает резкость звучания. Значительная редупликация фарингального (h) 16 % с последующими гласными (ɜ:, e) создает эффект легкого дыхания, не скованного болью – *It helps the hurt stop hurting when you have your heart heavy*. Здесь можем отметить справедливое замечание D. Crystal “the similarity of sounds prompts similarity of sense” [6].

Анализ речевого материала выявил большую вариативность ЯИ с редупликацией начальных или конечных консонантных сочетаний в слове (*Reach your destination on a path of innovation*), или целого комплекса различных звуковых приемов в скороговорках (*If a 'canner can 'can /cans { how 'many 'cans can a 'canner 'can a \day?*) (ассонанс, омонимия, аллитерация, ритм 1:1).

Аналогичная ритмическая структура ЯИ обнаружена в детских стишках или считалках-бессмыслицах, когда слова не имеют смысла, но дети озвучивают их без запинки под влиянием ритма 1:1.

'Inner 'mitsy 'titsy \tool {

'Ira 'dira 'domi\`nu.

'Oker 'poker 'domi\`noker {

'out 'go \you.

Широко распространен прием омофонии – повтор слов одинаковых по звучанию, но разных по значению.

– *Good Heavens! What is this? – It's \bean soup* ‘фасолевый суп’.

– *I 'don't 'ask you what it's \been. I'd 'like to 'know 'what it's \now* ‘что это было’.

Такой прием может вызвать коммуникативный сбой или комическую ситуацию.

1) – *His father is a nun.* – *Why?* ‘монах’

– *When asked about his occupation he said “none”* ‘никакой’.

2) – *I left you voice mail yesterday* ‘голосовая почта’.

– *Well, you left the voice, but it wasn't male* ‘мужской голос’.

Довольно частыми в ЯИ являются приемы омонимии:

1) – *The boy got bored of education and his dad was working at Board of Education* ‘устал – министерство’.

2) – *You missed my lecture yesterday, Bob!* ‘пропустил’

– *Not at all, professor. I didn't miss it. I had a very exciting day!* ‘не скучал’

В модификациях ЯИ обнаружен прием спунеризма – замена одних звуков на другие, которая меняет семантику всего высказывания.

They re'built the 'house in 'Vampire stile (вместо Empire) ‘вамфир – амфир’.
We visited café and ate deceased mobster (вместо lobster) ‘бандит – омар’.
They called him oilmighty President (вместо almighty) ‘нефтяной – все-могущий’.

Overcrowded fixture list could spell the end for home unions (вместо mixture).

Явление звуковой элизии или взаимозамены частей речи также могут создать комическую ситуацию. *He is awfully clever, he can read between the lies* (вместо lines) ‘ложь – строки’.

– *She has 2 brothers – a schoolmaster and an engine driver.*

– *I see. One trains the minds, the other minds the trains.*

Достаточно продуктивными являются фонетические сращения, в которых две созвучные формы слов соединены в одну лексическую единицу с ударением на 1 слог

*delicious+cake=delicake, human + animals = huminals,
Dior + Cinderella = Diorella, medicare + fraud = medifraud,
representative + thieves = representathieves*

В ряде речевых ситуаций подобные фонетические контаминации в структуре ЯИ могут вызвать негативную коннотацию. – *'Do you 'want a /can, sir? = (cancer)*. Не менее интересна инновация ЯИ, построенная на приеме окказионализма. – *What we were eating? The lumpy grey and beige concoction! Oh, yes, that's the word I was looking for greige. = (grey+beige)*

В некоторых случаях ЯИ замена одной номинативной единицы на другую позволяет избежать произнесения инвектива или неуместного слова

S: John's married that f...f...f

D: Francophile? Photographer? Pharmacist?

S: Why are you smirking?

D: (with a smile) At least one member of the family may actually be happy.

В таком же ключе дано описание лошади с точки зрения участницы авторали, приглашенную на традиционную английскую охоту на лис

– *You do ride a horse, don't you? – Of course, 'faulty /steering { and 'unre'liable brakes!*

В исследованном материале отмечена структура интертекстуальной ЯИ, основанная на общеизвестных высказываниях и придающая яркую экспрессивность высказыванию. *His ma'chine is 'falling a/part { like a 'Humpty 'Dumpty { 'never to be 'put back to'gether a`gain.*

Комплекс указанных фонетических эффектов ЯИ не может быть полным без учета просодических характеристик в речевой ситуации – акцентной, ритмической, тональной и динамической структуры высказывания. Семантически значимые лексические единицы ЯИ отмечены сильным или эмфатическим ударением, что способствует созданию четкой ритмической картины с частотным соотношением ударных и безударных слогов 1:1, 1:2, 1:3.

Мелодический контур высказываний имеет средне или высоко нисходящее тональное завершение, а нефинальные синтагмы отмечены низким восходящим (35 %) или нисходяще-восходящим (20 %) тоном

Your 'bank 'wants to 'see your /figures.

Your 'partner 'wants to 'see the /plans.

Your 'client 'wants to 'see the re/sult.

Your 'girlfriend 'wants to 'see [^]you.

We can 'help you with the [^]first three { but 'number [^]four { is 'up to [^]you.

В многосинтагменных сверхфразовых построениях мелодическая картина сбалансирована ритмическим и тональным параллелизмом неконечных синтагм/фраз, произнесенных нисходящим тоном с градуированным повышением регистра его начала от низкого до полного нисходящего тона с замедлением темпа и высоким эмфатическим нисходящим тоном в завершении.

This is a 'real 'city of [^]light. It's the [^]air. It's the [^]light. It's the a[^]roma. It's 'all 'that at [^]once.

Многообразие выявленных способов реализации ЯИ в речевой коммуникации доказывает, что ЯИ является не «излишеством» или «злокачественным» нарушением языковых норм, а проявлением креативной семантической компетенции коммуникантов. Звуковые эффекты и просодические модификации ЯИ в устной речи отражают варьирование когнитивно-эмотивных смыслов и прагматических целей многообразного речевого поведения человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. С. 172–214.
2. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М. : Флинта : Наука, 2015. 296 с.
3. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. М. : Флинта : Наука, 2006. 344 с.
4. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд. М. : Флинта : Наука, 2002. 552 с.
5. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография. М. : Гнозис, 2008. 416 с.
6. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English language. London : Cambridge Univ. Press, 1995. 573 p.